

Бытовой робот-насекомое успел сменить постельное белье, изрядно испачканное ими накануне, и щедро окропил комнату освежителем воздуха. Ло, погруженный в глубокие раздумья, послушно уступил машине место, но даже когда уборка закончилась, он так и не смог разложить мысли по полочкам.

Воспоминаний о прошлом осталось слишком мало. Если бы только он мог воскресить в памяти хоть каплю больше...

Из душа вышла Гу Юань. Увидев, что Ло сидит на постели и отрешенно смотрит в пустоту, она тихо спросила:

— Что-то случилось?

Ло мгновенно очнулся от раздумий и протянул Гу Юаню свой оптический мозг, открывая вкладку с новостями.

— Да ничего особенного. Оказывается, на тех крейсерах работали бортовые самописцы. Они записали все, что мы там утворили.

Заметив, как Гу Юань снова нахмурилась, Ло поспешил успокоить её беззаботным тоном:

— Очевидно, статью состряпал ректор Чарльз. Бедняга ректор, наверное, сейчас без сна и отдыха трудится в Ассоциации защиты самцов, строчит на нас новые кляузы.

Гу Юань невольно усмехнулась. Она потянулась была прокрутить ленту вниз, чтобы почитать комментарии, но Ло перехватил её руку.

— Не стоит. Там сплошные проклятия в мой адрес. Лучше не читай. Ты ведь собирался отдыхать?

Ло мягко надавил на её ладонь. Гу Юань, впрочем, и сама потянулась к комментариям лишь из любопытства, прекрасно понимая, какую грязь там пишут. Она не стала упрячиться и вернула оптический мозг.

— Тогда я ложусь? Тебе тоже стоит поскорее умыться и лечь. Завтра будет тяжелый день.

— Хорошо, я скоро, — отозвался Ло.

Ло закивал, но вместо того чтобы уйти к себе, преспокойно подошел к шкафу Гу Юаня, достал оттуда запасную казенную пижаму и скрылся за дверью ванной, откуда еще клубился влажный пар.

Только когда за стеной зашумела вода, до Гу Юаня дошло: Ло вознамерился остаться на ночь в его спальне.

Генерал на несколько секунд оцепенела. Ей хотелось окликнуть Ло, но нужные слова никак не шли на ум. В конце концов она просто натянула одеяло до подбородка, зажмурилась и безмолвно взмолилась, чтобы сон сморил её до того, как Ло выйдет из душа.

В бытность их знакомства на столичной планете Гу Юань из соображений приличия и разницы полов уступала Ло собственную спальню. Да и после, когда они оказались на этой пустынной планете, Ло то и дело порывался утащить её в постель, но из-за вечной суматохи эти попытки почти никогда не венчались успехом.

Если не считать тех безумных, порочных ночей, они никогда не делили ложе просто ради сна.

Это казалось чертовски непривычным. Гу Юань решительно не знала, как себя вести.

«Может, поискать в сети, как поступают в таких случаях?» — вяло подумала она. Однако усталость взяла свое. Уютное тепло постели и витающий в воздухе едва уловимый, успокаивающий аромат феромонов самца лишили её последних сил. Рука отказывалась даже подняться.

«Ладно... Просто прикрою глаза на минутку. Пять минут, и всё найду...»

На этой мысли сознание Гу Юаня окончательно угасло. Она провалилась в глубокий сон.

Разумеется, Ло прекрасно заметил замешательство генерала. Собственно, ради этого он всё и затеял.

Раньше его единственным спутником в постели был плюшевый кролик, но разве сравнится бездушная игрушка с объятиями Гу Юаня? В них засыпалось куда приятнее.

С этими мыслями Ло, нарочито небрежно набросив халат, распахнул дверь ванной. С его мокрых волос летели брызги. Он уже предвкушал, как юркнет под одеяло и напоследок подразнит Гу Юаня.

Но перед ним предстала иная картина: генерал спала без задних ног, чинно вытянувшись на самом краю кровати и аккуратно сложив ладони на животе.

Ло застыл.

Да уж... Обольщать спящего — занятие на редкость неблагодарное.

Разочарованно надув губы, он вытерся насухо и скользнул под одеяло. Ло ужом протиснулся в объятия Гу Юаня, собственноручно пристроил его руку себе на талию и, уткнувшись носом в теплую шею генерала, с довольной улыбкой закрыл глаза.

От Гу Юаня так приятно пахло. Ло безумно любил этот запах.

На следующее утро Ло разбудил настойчивый сигнал видеовызова, доносившийся от оптического мозга генерала.

Он сонно поморгал, несколько секунд соображая, где находится, пока тепло чужого тела не напомнило ему о вчерашнем партизанском маневре.

Гу Юань уже не спала. Полулежа, прислонившись к спинке кровати, она как раз собиралась сбросить вызов, но, заметив, что Ло открыл глаза, помедлила секунду и все же приняла входящий звонок.

Над экраном развернулась голограмма с осунувшимся, измученным лицом адъютанта У Ю. Однако Гу Юань первым делом повернулась к Ло:

— Разбудил? Прости. Я хотела сбросить вызов и поговорить в коридоре.

Ло сладко зевнул.

— Ничего, все равно пора вставать.

Он высунул голову из-под одеяла и без тени смущения уставился на У Ю, которая глядела на них весьма многозначительно. Ло взял инициативу в свои руки и спросил за генерала:

— Что стряслось?

— Речь об инструкторе Е Вэне, — доложила У Ю. — Кто-то из военных самок сболтнул ей про Фаста и ту непонятную черную субстанцию. Стоило профессору прийти в себя, как она принялась настойчиво требовать показать ей этот объект. Длинный язык виновного уже укоротили, но я пришла просить ваших указаний, господин генерал. Стоит ли потакать профессору?

Ло и Гу Юань переглянулись. Прочитав в глазах друг друга одну и ту же мысль, генерал ответила:

— Да, покажи. Но только в нашем присутствии. Жди, мы сейчас будем.

— Так точно, — отозвалась адъютант.

Покончив с делами, У Ю больше не пыталась скрывать двусмысленную ухмылку. Всем своим видом показывая «я все понимаю», она добавила:

— И еще, госпожа генерал... Я, конечно, понимаю, что разлука распаляет чувства, но будьте благоразумны. У вас внутри все-таки яйцо зерга. Излишняя страсть может навредить будущему малышу.

Лицо Гу Юаня окаменело.

Если бы не бестактность У Ю, она бы и думать забыла, что официально числится «беременной».

Вспомнив, как вчера Ло помогал ей выводить остатки неоплодотворенной кладки и какие постыдные шутки при этом отпускал, генерал почувствовала, как к ушам приливает жар.

Кстати... Ло ведь избавился от того яйца? Он уверял, что может мгновенно растворить его в воде. Наверное, робот-насекомое уже вычистил все без следа.

У Ю приняла оцепенение начальника за неловкое признание своей правоты и с воодушевлением обратилась к Ло:

— Да и вам, Его Высочество Ло, пора остепениться. Скоро вы станете отцом, так что забудьте о капризах. Малышу нужны забота и внимание обоих родителей. К тому же, если судьба позволит вам вернуться в Империю и официально зарегистрировать брак в Бюро регистрации браков, вам стоило бы проявить снисхождение к службе генерала...

— У Ю! — перебила ее Гу Юань. На её виске отчетливо забилась жилка. — Советую тебе замолчать, пока я не потеряла терпение.

Поняв, что шутки кончились, адъютант тут же отрапортовала:

— Слушаюсь, госпожа генерал! Уже молчу! — и торопливо оборвала связь.

Проекционный экран погас. У Ю, глядя на темную панель, сокрушенно покачала головой:

— Ну надо же... Скоро обзаведется потомством, а характер все такой же суровый. Нет чтобы проявить мягкость! Я ведь буквально сражаюсь за его права.

И впрямь, законы Империи были безжалостны: любая военная самка, сочетавшаяся браком с самцом, обязана была оставить службу в военном департаменте и посвятить себя прислуживанию господину-самцу. Лишь редкие, на редкость либеральные супруги позволяли своим самкам вести бумажную работу на полставки. Иные же — особо властные самцы — попросту прибирали к рукам все влияние и активы своих «невольников». Ни тот ни другой исход категорически не подходил Гу Юаню.

Они не смогут прятаться на окраинах вечно, и рано или поздно им придется вернуться. У Ю меньше всего желала видеть, как грозный генерал, ее командир, превратится в послушную птицу с подрезанными крыльями.

— Не знаю, о какой борьбе ты толкуешь, — бесстрастно заметила стоявшая рядом Делис. — Но мне кажется, Его Высочество Ло и шагу не ступит, чтобы в чем-то ограничить генерала.

«А вот если ты продолжишь совать нос не в свое дело, командир тебя точно пришибет», — мысленно добавила она.

Тем временем в спальне Ло, обронив в самом начале лишь пару слов, хранил молчание. Он и не думал вмешиваться в разговор, хотя по законам зергов Гу Юань уже фактически считалась его законным супругом-самкой, чье имущество и статус безраздельно переходили к мужу.

Но Ло не принадлежал к этой расе. С какой стати великому Злому богу подчиняться правилам, придуманным какими-то копошащимися во тьме насекомыми?

Ему безумно нравилось видеть Гу Юаня во всем блеске её грозного могущества. Но еще больше он обожал тот миг, когда генерал оборачивалась к нему, и стальная броня неприступного воина осыпалась прахом, уступая место безоружной нежности.

Они быстро привели себя в порядок и направились к отсеку У Ю. По дороге Гу Юань не выпускала из рук оптический мозг, просматривая сводки новостей, скопившиеся за время её отсутствия.

Ло лениво семенил рядом, не проявляя интереса, пока из динамиков устройства вдруг не раздался знакомый голос:

«Я люблю Гу Юаня. Недавно я признался ему в чувствах, и теперь он носит мое яйцо...»

Ло споткнулся на полуслове и вытаращил глаза.

— Что это ты там смотришь?! — потрясенно выпалил он.

Гу Юань, забывшая убавить громкость, невозмутимо перевела прибор в беззвучный режим. Она с нескрываемым удовольствием наблюдала на экране за Ло, который со слезами на глазах расписывал их «трагическую и прекрасную» историю любви.

— Да так, пустяки, — отозвалась генерал. — Просто слова У Ю о яйце пробудили во мне любопытство. Захотелось лично взглянуть, какую сказку ты скормил общественности.

Глядя на заплаканного себя на экране и на довольную Гу Юань, которая с улыбкой сохраняла запись в закладки, Ло готов был сквозь землю провалиться.

Когда он вдохновенно врал на камеру, это казалось отличной идеей. Но теперь, когда объект его вымысла пересматривал этот позор прямо у него на глазах, Ло ощутил себя несчастным влюбленным, чью сокровенную записку зачитывают вслух.

Он резко протянул руку и погасил проекцию.

— Прекрати немедленно! Я все это выдумал! Нечего тут разглядывать!

— Вот как? — в голосе Гу Юаня прозвучало наигранное разочарование. — Значит, пустые сказки? А я-то наивно полагал, что ты и впрямь без ума от меня.

— Ну, не совсем пустые... — поспешно забормотал Ло, но тут же осекся, заметив хитрый прищур генерала. На красивом лице не было и следа обиды — один лишь чистый, неприкрытый восторг от собственной проказы.

Ло обиженно надул щеки.

— Ты мне мстишь!

Решил поквитаться за вчерашнее самоуправство в постели. Ну что за невыносимый характер!

За шутливой перепалкой они незаметно добрались до нужного отсека крейсера.

У Ю уже ждала их у дверей, держа в руках стеклянную колбу с загадочным черным веществом. Завидев командира, она вытянулась по струнке и доложила:

— Вице-генерал Делис уже внутри, стережет инструктора Е Вэня. А я принесла это.

Из-за отсутствия подходящей герметичной тары за ночь склизкий черный сгусток заметно подсох и съежился, став похожим на кусок обугленной древесной коры. Казалось, эта неведомая дрянь едва теплилась жизнью.

— Добро, — кивнула Гу Юань, забирая у адъютанта склянку, и решительно шагнула в каюту.

У Ю последовала за ней, давая пояснения на ходу:

— Мы разместили Е Вэня в отдельном помещении. По углам установили четыре скрытых микродатчика — слепых зон нет. Ночью мы с Делис дежурили по очереди. За все время профессор не натворила глупостей. Разве что сразу после того, как пришла в себя, она не вполне сориентировалась в обстановке и попыталась выскользнуть за дверь. Больше ничего подозрительного.

— Рассуждает она здраво, о путях доставки припасов рассказала подробно и без утайки. Но стоило дежурному принести обед и вскользь упомянуть черную массу, как инструктор Е Вэнь буквально помешался на требовании взглянуть на нее.

Ло, шедший по другую руку от Гу Юаня, задумчиво опустил ресницы.

Зная неумный научный азарт Е Вэня, Ло понимал, что стремление изучить образец, напрямую связанный с Императором насекомых, вполне укладывалось в её привычную модель поведения. Логично, хоть и рискованно.

Гу Юань, судя по всему, рассудила так же. Именно поэтому они без слов поняли друг друга и решились на этот шаг: принести колбу, но не спускать с профессора глаз.

Исход мог быть двояким: либо профессор чиста, либо она ведет свою игру, будучи марионеткой Клеменса.

В глубине души Ло отчаянно хотелось верить, что наставница ни в чем не виновата. Однако если сложить воедино все детали, картина выходила пугающей.

Его столь своевременное прибытие с грузом снабжения, чудесное спасение из лап врага после раскрытия страшной тайны, поразительно легкая эвакуация — каждый шаг этой цепочки отдавал фальшью.

И Ло, и Гу Юань прекрасно это понимали. Им попросту не хотелось верить в предательство близкого человека, а поскольку Е Вэнь вел себя безупречно, они хранили молчание.

Сегодняшняя встреча должна была расставить все точки над «i». Это была ловушка, призванная заставить зверя выдать себя.

У Ю привела их к каюте профессора. Делис, сидевшая перед мониторами слежения, при виде генерала коротко поприветствовала её и, вернувшись к пульту, разблокировала замок.

Ло взял колбу из рук У Ю, и они с Гу Юанем переступили порог каюты.

Обстановка внутри отличалась казенной суровостью армейского быта. Инструктор Е Вэнь сидела у небольшого стола, безучастно перелистывая какую-то книгу. Эта тихая, отрешенная женщина ничем не напоминала того безумца, которого они усадили прошлой ночью.

— Учитель, — негромко позвал Ло, стараясь привлечь внимание инструктора Е Вэня.

Инструктор Е Вэнь медленно повернула голову. Под её глазами залегли глубокие, иссиня-черные тени — верный признак того, что с момента пробуждения она не сомкнула глаз.

Профессор безмолвно уставился на юношу, и во взоре его сквозило нечто жуткое, противоестественное.

Ло инстинктивно убрал колбу за спину и мягко произнес:

— Мне передали, что вы хотели взглянуть на образец. Вот он.

В глазах Е Вэня наконец промелькнула искра понимания. Словно очнувшись от наваждения, она прохрипела:

— Положи пока... на стол. Ночью я слишком много думала, голова раскалывается. Изучу чуть позже.

«Странно», — подумал Ло. У Ю уверяла, что он рвался увидеть находку сию секунду. Откуда вдруг такая апатия?

Ло вопросительно глянул на Гу Юаня. Та едва заметно кивнула. Юноша осторожно двинулся вперед, держа склянку перед собой.

Один шаг, второй, третий...

Когда между ними оставалось не более трех ярдов, профессор внезапно совершила резкий рывок.

— Осторожно! — рявкнула Гу Юань.

Генерал, не терявшая бдительности, ринулась наперерез, пытаясь перехватить профессора, но её пальцы схватили лишь воздух.

Этот прыжок бросал вызов всяким законам физики: без малейшего замаха, словно выпущенная

из лука стрела, Е Вэнь сорвалась с места и обрушилась на Ло. Юноша, решив, что наставница пытается напасть на него, вскинул руки для защиты, но в следующее мгновение с изумлением осознал, что профессор просто вырвала у него колбу и покатила по полу.

На глазах у ошеломленного Ло Е Вэнь с дикой силой швырнула сосуд в стену.

Раздался звонкий удар, стекло брызнуло веером осколков, и подсохшая черная масса с влажным шлепком упала на палубу.

Профессор окончательно лишилась рассудка. Схватив склизкий черный ком, она без колебаний запихала его себе в рот.

Раздался омерзительный, заставивший содрогнуться хруст. За дверью каюты тут же поднялась суматоха: У Ю и Делис, заметив неладное по камерам, со всех ног мчались на выручку.

— Стоять! Назад! — громогласно скомандовала Гу Юань, пресекая попытку подчиненных ворваться внутрь.

Перед ними разворачивалось жуткое зрелище. Некогда утонченная, интеллигентная инструктор Е Вэнь судорожно сжимала собственное горло обеими руками. Её лицо исказила гримаса нечеловеческой муки.

И на мгновение за его спиной соткался и растаял в воздухе злобный призракный силуэт исполинского насекомого.

<http://bllate.org/book/18297/1755976>